

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

IO Нихон бункаси тайкэй, т.6, Токио, 1966, с.171.

II Название годзан (пять монастырей) – чисто условное. На самом деле в окончательно сложившейся к середине XIV в. иерархической системе дзэнских монастырей было десять: пять в Киото и пять в Камакура.

С.Г.Кляшторный

ИЗ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПАНТЕОНА

Распространенным жанром до-буддийской тибетской литературы являются тексты, описывающие шаманские ритуалы и гадательные книги. В одной из таких гадательных книг, обнаруженной в дуньхуанской пещере Тысячи будд, сохранился фрагмент версии "Каталога княжеств" – полулегендарного списка земель и правителей древнего Тибета и его соседей. В их числе названы "восемь северных земель" – замок Шу-балык (тиб. *Su=ba'=ba=leg*), где почитают "бога тюрков" (тиб. *Drugu'i=lha*), именуемого Йол-тенгри (тиб. *Jol=tan=re Jol=ten=re*). Там правят князья Иркин (тиб. *Nir-kin*) и Таркан (тиб. *Dar=kan*); их советники – Тюргеш (тиб. *Dur=rgyus*) и Амача (тиб. *A=ma=ca'*), их слуги – Черный тюрк (тиб. *Nag=drug*) и Амача.^I

Несколько строк, сохранивших скорее эпическую, чем историческую традицию, тем не менее несут в себе реальные отблески этнополитической обстановки в тюркском Притяньшанье VIII–IX веков. Город и крепость Шу близ Баласагуна упоминает Махмуд Кашгарский, относя ее основание ко временам Зу-л-Карнейна (Александра Македонского).² Титул "иркин" носили вожди племен, составлявших в VII–VIII вв. западное крыло "десятистрельного народа", т.е. Западно-тюркского каганата. Титул "таркан" был одним из высших в военно-административной иерархии тюркских каганатов. Титул "амача" носили царские советники в древних государствах Восточного Туркестана. Персонафицированный этноним тюргеш позволяет датировать тибетскую запись временем, не ранее VIII в.

В этом перечне несколько необычным представляется лишь имя главного бога западных тюрков – Йол-тенгри. Как бы ни были слабы представления тибетского автора о "северных землях", в контексте перечисленных им реалий имя божества и его связь с государственным

ным культом тюрков не могут быть оставлены без внимания. Действительно, некоторое подтверждение приведенного сообщения имеется в древнетюркской "Книге гаданий" (Ырк битиг), обнаруженной в той же дуньхуанской пещере, что и тибетский текст, и датируемой IX в. Там упомянуты *ala atlyu jol teŋri* (притча II) и *qara [atlyu] jol teŋri* (притча XLV III); в буквальном переводе эти имена обозначают "бога путей на пегом коне" и "бога путей на вороном [коне]". Перевод выражения *jol teŋri* как "бог судеб" не обоснован аналогиями.³ Дж.Клосон предлагает чтение *jul teŋri* "бог ручья",⁴ что однако мало соответствует отсутствию локализации обоих божеств и их связи с конем. Вопрос о правильности буквального перевода решается обращением к синхронному армянскому источнику, где среди других божеств западных тюрков УП в. упомянуты и "некии боги путей".⁵

Калькированная передача этого названия армянским автором позволяет привлечь, в свою очередь, этнографическую параллель — по наблюдению Л.П.Потапова, "шаманский образ божества дорог или путей, едущего на пегом коне, сохранялся у телеутов до начала XX в. под названием Йер Йол пайана "божество земных дорог" (или путей), причем вместо пайана, нередко фигурирует в его названии термин тенгера".⁶

Судя по функциям обоих "богов путей" в древнетюркской "Книге гаданий", одно из которых дает человеку кут "божественную" благодать, душу", а другое восстанавливает и устраивает государство, они, скорее всего, посланцы высшего небесного божества Тенгри, непосредственные исполнители его воли. Рунические надписи дают много примеров того, что именно Тенгри ниспосылал благодать или побуждал к созданию и воссозданию государства тюрков; само государство нередко именуется в рунике *teŋri el* "божественное государство". В случае правильности предлагаемой трактовки, оба йол тенгри, упомянутые в Ырк битиг, являются младшими божествами, младшими родичами Тенгри, которые, выполняя его волю, постоянно находятся в пути, и связывают между собой Верхний и Средний миры. Напротив, "божественные" каганы, обращаясь к Небу с вопросами и мольбами, как о том свидетельствует Бугутская надпись, осуществляют обратную связь Среднего мира с Верхним.

I

M.Lalou, Catalogue de principautés du Tibet ancien. — JA, t.253, pasc.2, 1965, с.192; G.Uray, The old Tibetan sources

of the history of Central Asia. - Prolegomena to the sources on the history of pre-Islamic Central Asia, Budapest, 1979, с.299-300.

² С.Волин, Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р.Талас и смежных районах. - Труды Института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР, т.8, Алма-Ата, 1960, с.85.

³ С.Е.Малов, Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, с.85.

⁴ G.Clauson, Notes on the Irk bitig. - UAJ, Bd. XXXIII, 1961, с.223.

⁵ История агван Моисея Каганкатвази. Пер. с армянского К.Патканьяна. СПб., 1861, с.190.

⁶ Л.П.Потапов, Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая. - Сб. "Фольклор и этнография", Л., 1977, с.175.

Список сокращений

JA - Journal asiatique, Paris.

UAJ - Ural-Altäische Jahrbücher, Wiesbaden.

В.Н.Кобец, Г.Т.Тонь

ФУКУДЗАВА ЮКИТИ О ПРИРОДЕ ВЛАСТИ В ЯПОНИИ

Рассматривая в одной из главных своих работ "Буммэйрон-но гайряку" ("Краткий очерк теории цивилизации", 1875 г.) процесс развития цивилизации в Японии и на Западе, Фукудзава Юкити выделяет вопрос о власти как основополагающий для понимания специфики и особенностей исторического процесса в обоих регионах.

Основываясь на прочитанных им ко времени создания "Буммэйрон-но гайряку" работах Ф.Гизо, Г.Т.Бодля и Дж.С.Милля, а также на впечатлениях от капиталистического Запада, полученных им в путешествиях по Европе (1861-62) и по Америке (1860,1867), Фукудзава приходит к представлению о существовании множества факторов, определивших развитие цивилизации на Западе, т.к. "в условиях западной цивилизации формы общественных отношений допускали существование различных теорий, которые, развиваясь одновременно, сближались друг с другом и, в конце концов, слились в